

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

№ 18АП-526/2020

г. Челябинск
16 марта 2020 года

Дело № А76-39024/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 12 марта 2020 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 16 марта 2020 года.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Соколовой И.Ю.,
судей Богдановской Г.Н., Тимохина О.Б.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Микушиной
А.В., рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
Министерства экологии Челябинской области на решение Арбитражного суда
Челябинской области от 05.12.2019 по делу № А76-39024/2017.

В заседании приняли участие представители:

Региональной общественной организации «Союз обществ охотников и
рыболовов» Челябинской области» - Дундуков Денис Александрович
(доверенность от 24.01.2020 № 5/2020), Слободенюк Владимир Борисович
(доверенность от 13.02.2020 № 14/2020, диплом);

Министерства экологии Челябинской области – Питовин Андрей
Александрович (доверенность от 10.03.2020 № 23), Федосеев Алексей
Сергеевич (доверенность от 01.01.2020 № 2,), Казанкина Мария Николаевна
(доверенность от 31.12.2019 № 181).

Региональная общественная организация «Союз обществ охотников и
рыболовов» Челябинской области» (далее - истец, организация, РОО
«Облохотрыболовсоюз») 20.11.2017 обратилась в Арбитражный суд
Челябинской области с исковым заявлением к Министерству экологии
Челябинской области (далее – ответчик, Министерство) об урегулировании
разногласий, возникших при заключении охотхозяйственного соглашения по
охотничьему угодью «Кунашакское», определив его условия в следующей
редакции:

- п. 2.4.2- Лесные участки не предоставлены.
- п. 4.1- Требования к размещению минимального максимального
количества и максимального количества охотничьих ресурсов, в отношении
которых предоставляется право на добычу в соответствии с настоящим
соглашением, в границах охотничьего угодья (таблица №2):

№ п/п	Охотничьи ресурсы (указываются охотничьи ресурсы, в отношении которых предоставляется право на добычу в соответствии с настоящим Соглашением)	Требования к размещению минимального количества охотничьи ресурсы	Требования к размещению максимального количества охотничьи ресурсы
1	2	3	4
1.	Млекопитающие		
	Копытные животные:		
	лось	не устанавливается	не устанавливается
	косуля сибирская	34	3984
	кабан	не устанавливается	не устанавливается
	Медведи:		
	бурый медведь	не устанавливается	не устанавливается
	Пушные животные:		
	волк	не устанавливается	не устанавливается
	лисица	не устанавливается	50
	корсак	не устанавливается	не устанавливается
	енотовидная собака	не устанавливается	50
	барсук	10	не устанавливается
	горноста́й	не устанавливается	не устанавливается
	колонок	не устанавливается	не устанавливается
	норка американская	не устанавливается	не устанавливается
	куница лесная	не устанавливается	не устанавливается
	хорь (лесной, степной)	не устанавливается	не устанавливается
	рысь	не устанавливается	не устанавливается
	заяц-беляк	не устанавливается	не устанавливается
	заяц-русак	не устанавливается	не устанавливается
	белка	не устанавливается	не устанавливается
	бобр европейский	не устанавливается	не устанавливается
	ондатра	не устанавливается	не устанавливается
	сурок степной	не устанавливается	не устанавливается
2.	Птицы		
	тетерев	не устанавливается	не устанавливается
	глухарь	не устанавливается	не устанавливается
	куропатка серая	не устанавливается	не устанавливается
	рябчик	не устанавливается	не устанавливается
	вальдшнеп	не устанавливается	не устанавливается
	гуси	не устанавливается	не устанавливается
	утки речные	не устанавливается	не устанавливается
	утки нырковые	не устанавливается	не устанавливается

лысуха	не устанавливается	не устанавливается
--------	--------------------	--------------------

- п. 6.2.9- «в установленном законодательством порядке осуществлять регулирование численности охотничьих ресурсов».

- п. 6.2.10: «проводить внутривладельческое охотустройство и утвердить схему использования и охраны охотничьего угодья».

- п. 6.2.11: «представлять информацию в порядке, предусмотренном федеральными законами и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами в сфере охоты и охотничьего хозяйства».

- п. 6.2.13: «обозначить на местности границы охотничьего угодья, установив аншлаги с указанием наименования охотничьего угодья и охотпользователя. При создании в соответствии с законодательством зон охраны охотничьих ресурсов, обозначить на местности границы зоны охраны охотничьих ресурсов в порядке, установленном законодательством».

- п. 6.2.22: «осуществлять в охотничьем угодье сбор сведений о численности и состоянии охотничьих ресурсов и представлять в Министерство ежегодно в срок до 1 апреля данные о численности и распространении охотничьих ресурсов (по видам), динамике изменения численности охотничьих ресурсов (по видам), состоянии охотничьих ресурсов (плодовитость, заболевания охотничьих ресурсов).

- пункты 6.2.5, 6.2.7 и приложения №2 и №3 исключить.

Истец просил обязать Министерство подписать в десятидневный срок охотхозяйственное соглашение в отношении охотничьего угодья «Кунашакское» с условиями, определенными решением суда (в редакции уточнений от 06.11.2019 и от 21.11.2019 том 4 л.д. 48-56, 66-75, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, судом первой инстанции привлечено Главное управление лесами по Челябинской области (далее – третье лицо, Управление лесами).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 05.12.2019 (резоллютивная часть оглашена 02.12.2019) заявленные требования удовлетворены частично. Судом определены условия следующих пунктов проекта охотхозяйственного соглашения в отношении охотничьего угодья «Кунашакское» в редакции истца:

-пункт 2.4.2. Лесные участки: не представлены;

-пункт 4.1. (таблица 2) принят в предлагаемой истцом редакции;

-пункт 6.2.10. – «проводить внутривладельческое охотустройство и утвердить схему использования и охраны охотничьего угодья»;

-пункт 6.2.11- «представлять информацию в порядке, установленном федеральными законами и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами в сфере охоты и охотничьего хозяйства»;

-пункт 6.2.12 – «обеспечить ежегодное проведение биотехнических мероприятий в объеме и составе, определяемом документом внутривладельческого охотустройства - схемой использования и охраны

охотничьего угодья»;

-пункт 6.2.22. - осуществлять в закрепленных охотничьих угодьях сбор сведений о численности и состоянии охотничьих ресурсов и предоставлять в Министерство ежегодно в срок до 1 апреля данные о численности и распространении охотничьих ресурсов (по видам), динамике изменения численности охотничьих ресурсов (по видам), состоянии охотничьих ресурсов (плодовитость, заболевания охотничьих ресурсов)»).

Судом исключены из проекта охотхозяйственного соглашения пункты 6.2.5, 6.2.7, приложения №2 и №3.

Пункт 6.2.13 изложен в следующей редакции – «обозначить на местности границы охотничьего угодья, установив аншлаги с указанием наименования охотничьего угодья и охотпользователя. Аншлаги должны иметь разборчивые надписи, учиненные на фоне, который будет виден издали. Аншлаги могут быть установлены как на отдельном основании, так и путем размещения на зеленых насаждениях (баннер, растяжка), лицевой стороной обращенной к внешней стороне охотничьего угодья на видном месте. При создании в соответствии с законодательством зон охраны охотничьих ресурсов, обозначить на местности границы зоны охраны охотничьих ресурсов в порядке, установленном законодательством»;

Пункт 6.2.9 изложен в редакции ответчика - «в установленных законодательством порядке с учетом требований, установленных Министерством, осуществлять регулирование численности охотничьих ресурсов на территории охотничьего угодья «Кунашакское».

С вынесенным решением не согласилось Министерство, обжаловав его в апелляционном порядке. В апелляционной жалобе ответчик (далее также – податель жалобы, апеллянт) просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований, определив условия соглашения в редакции Министерства.

Податель апелляционной жалобы ссылается на необоснованность вывода суда первой инстанции по пункту 2.4.2 заключаемого соглашения об отсутствии оснований для включения в соглашение перечня лесных участков, расположенных в границах охотничьего угодья. Необходимость включения таких сведений обусловлена частью 1 пункта 4 статьи 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 209-ФЗ). Принятая судом формулировка не соответствует примерной форме соглашения, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды) от 31.03.2010 № 93, не позволяет определить выполнение охотпользователем соглашения и принадлежность охотничьей инфраструктуры в границах лесных участков конкретному охотпользователю. В связи с чем, пункт 2.4.2 заключаемого соглашения должен содержать условие об определении сведений о земельных и лесных участках (при их предоставлении) в дополнительном соглашении.

По мнению апеллянта, судом первой инстанции неправильно оценена

редакция пункта 6.2.5 соглашения, как определяющая сроки предоставления отчетов в соответствии с приказами Министерства. В приложении №2 Министерство предлагало установить конкретные формы и сроки отчета в целях оперативного принятия мер для организации сохранения охотничьих ресурсов, что соответствует предусмотренным законом полномочиям истца.

Возражая по поводу исключения судом из редакции соглашения пункта 6.2.7, Министерство ссылается на невозможность реализации полномочий по ведению охотхозяйственного реестра в силу статьи 33 Закон № 209-ФЗ и пункта 1 части 4 статьи 1 Закона Челябинской области № 557-ЗО «О регулировании отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Челябинской области» без урегулирования вопроса о порядке и сроках предоставления соответствующей информации охотпользователем.

Принятие судом пункта 6.2.11 соглашения в редакции истца, также является необоснованным, поскольку у Министерства отсутствует возможность получения информации о закрепленном охотничьем угодье при исполнении полномочий по организации охраны воспроизводства объектов животного мира иначе, как у пользователя. При этом, суд не отразил предлагаемую Министерством уточненную редакцию пункта 6.2.11, заключающуюся в предоставлении информации в сроки и в порядке, которые определяются настоящим соглашением.

При оценке разногласий сторон по пункту 6.2.10 в части проведения охотустройства и утверждения схемы использования и охраны в установленном уполномоченном органом порядке не реже 1 раза в 10 лет, судом неправильно применены нормы материального права. При определении минимальной периодичности осуществления внутривладельческого охотустройства подлежали применению по аналогии положения приказа Минприроды от 31.08.2010 №335, регламентирующего осуществление территориального и внутривладельческого охотустройства.

Пункт 6.2.12 также неправомерно изложен в редакции истца, которая исключает возможность реализации Министерством функций организации сохранения и использования охотничьих ресурсов, предусмотренной федеральным законодательством. Обеспечение проведения биотехнических мероприятий в соответствии со Схемой размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Челябинской области, утвержденной постановлением Губернатора Челябинской области от 27.12.2018 № 314 нормативно регулирует проведение обязательных мероприятий по данным государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания текущего года, позволяет поддерживать численность охотничьих ресурсов и при отсутствии проекта внутривладельческого охотустройства.

Апеллянт полагает, что предлагаемая им редакция пункта 6.2.13 не противоречит закону и не нарушает баланса интересов сторон. Определение места расположения и размера аншлагов, обозначающих границы охотугодя направлено на устранение незаконной добычи охотничьих ресурсов. Поскольку аналогичные требования согласованы теми же сторонами в рамках заключения мирового соглашения по делу №А76-28578/2913, судом в силу пункта 6 статьи

13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны быть применены обычаи делового оборота и обеспечен единообразный подход к размеру аншлагов и карт-схем на территории области, что определено Постановлением Губернатора Челябинской области от 27.11.2019 №517.

Возражения по пункту 4.1 договора, определяющему требования к минимальному и максимальному количеству охотничьих ресурсов, мотивированы направленностью на поддержание численности охотничьих ресурсов на уровне не меньшем, чем на момент заключения соглашения. Цель включения в соглашение требований к минимальной численности охотничьих ресурсов на основании данных за последние 5 лет пользования животным миром подтверждается письмом Минприроды от 05.07.2011 № 04-15-29/9779. РОО «Облохотрыболовсоюз» представлен отзыв на апелляционную жалобу, в котором выражено несогласие с доводами жалобы.

Определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020 рассмотрение апелляционной жалобы было отложено в целях урегулирования сторонами спора во внесудебном порядке.

До начала судебного заседания Министерством представлено ходатайство об отложении судебного заседания, поскольку между сторонами ведутся переговоры о возможности заключения мирового соглашения и определяются его условия, при этом времени для обсуждения условий мирового соглашения до даты судебного заседания было недостаточно (вх. № 10636 от 06.03.2020). Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом; в судебное заседание представитель третьего лица не явился.

С учетом мнения представителей истца и ответчика в соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается арбитражным судом апелляционной инстанции в отсутствие третьего лица.

В судебном заседании участвующие в деле лица пояснили о невозможности урегулирования спора во внесудебном порядке, поддержали доводы, изложенные в апелляционной жалобе, отзыве на нее.

РОО «Облохотрыболовсоюз» представлена согласованная редакция по пунктам 2.4.2, 6.2.10 и 6.2.13 соглашения.

Законность и обоснованность судебного акта проверяются арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При отсутствии возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с частью 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение суда пересматривается на предмет его законности и обоснованности исключительно в обжалуемой ответчиком части.

Как следует из материалов настоящего дела и обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Челябинской области по делу №А76-36474/2017, в период с 02.03.2017 по 13.04.2017 РОО «Облохотрыболовсоюз» обратилось в Министерство экологии Челябинской области с заявлениями о заключении на срок 49 лет

охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона в отношении закрепленных охотничьих угодий.

Письмом от 19.10.2017 № 02/8587 Министерство направило в адрес РОО «Облохотрыболовсоюз» для подписания проект охотхозяйственного соглашения в отношении охотугодия «Кунашакское» (том 1 л.д. 56-57).

По результатам рассмотрения предложения Министерства, организация подписала представленный проект охотхозяйственного соглашения с протоколом разногласий, направив его в адрес Министерства 30.10.2017 для окончательного оформления (том 1 л.д. 53 оборотная сторона).

Письмом от 09.11.2017 № 02/9313 Министерство сообщило РОО «Облохотрыболовсоюз» о рассмотрении протокола разногласий и повторно потребовало подписать проект охотхозяйственных соглашений, представив его в Министерство до 10.11.2017, после чего работа по заключению соглашения будет прекращена.

Письмом от 10.11.2017 № 01/9359 Министерство сообщило РОО «Облохотрыболовсоюз» о прекращении процедуры заключения охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений в отношении охотничьих угодий, указанных в данных письмах министерства.

Решением Арбитражного суда Челябинской области по делу №А76-36474/2017 названное решение Министерства признано несоответствующим закону ввиду наличия у РОО «Облохотрыболовсоюз» права на заключение охотхозяйственных соглашений в отношении заявленных охотничьих угодий, пользование которыми осуществлялось на основании ранее выданных долгосрочных лицензий, а также обращения в арбитражный суд за урегулированием разногласий, возникших при заключении соглашений.

Письмом от 25.09.2019 № 05/11030 Министерство, в соответствии с уточненным организацией иском заявлением направило в адрес РОО «Облохотрыболовсоюз» для подписания проект охотхозяйственного соглашения в отношении охотугодия «Кунашакское» (том 3 л.д. 47-77).

Подписание настоящего проекта с протоколом разногласий (т.3 л.д. 103, 31-38) и отсутствие согласования сторонами условий заключаемых соглашений послужило основанием для рассмотрения судом первой инстанции настоящего требования.

Проанализировав предложенные сторонами условия соглашения на предмет их соответствия требованиям законодательства, суд первой инстанции определил в порядке норм статей 445, 446 Гражданского кодекса Российской Федерации редакции пунктов соглашения, в отношении которых у сторон возникли разногласия.

Оценив совокупность имеющихся в деле доказательств, на основании статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии частью 3 статьи 71 Закона № 209-ФЗ с учетом вступивших 10.08.2017 в силу изменений (Федеральный закон от 29.07.2017 № 224-ФЗ) юридические лица, индивидуальные предприниматели, у которых

право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, при исполнении ими условий таких лицензий вправе заключить охотхозяйственные соглашения в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах о предоставлении в пользование территорий или акваторий, без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений на срок сорок девять лет.

На основании части 4 статьи 71 рассматриваемого закона органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны заключить охотхозяйственные соглашения с лицами, указанными в части 3 названной статьи, в течение трех месяцев с даты обращения данных лиц в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 27 Закона № 209-ФЗ в целях привлечения инвестиций в охотничье хозяйство с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями заключаются охотхозяйственные соглашения на срок от двадцати до сорока девяти лет. По охотхозяйственному соглашению одна сторона (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры, а другая сторона (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации) обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, земельные участки и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий.

Поскольку охотхозяйственное соглашение является гражданско-правовым договором, заключение которого в названных законом случаях обязательно для уполномоченного органа, к процедуре его заключения применимы нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, включая возможность урегулирования спорных вопросов в судебном порядке в случае недостижения согласия (статьи 445, 446 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 446 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Разрешая разногласия сторон, суд исходит из того, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статьи 421, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1 и 2 части 4 статьи 27 Закона № 209-ФЗ, охотхозяйственное соглашение, должно включать в себя следующие условия:

1) сведения о местоположении, границах и площади охотничьего угодья, о расположенных в его границах и предоставляемых в аренду земельных участках и лесных участках;

2) сведения об охотничьих ресурсах в границах охотничьего угодья, а

также о видах разрешенной охоты в его границах;

3) требования к размещению минимального количества и максимального количества охотничьих ресурсов в границах охотничьего угодья;

4) годовой размер арендной платы за предоставляемые в аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные участки и лесные участки, рассчитанный исходя из минимальных размеров арендной платы, и годовой размер сборов за пользование объектами животного мира;

5) срок действия охотхозяйственного соглашения;

6) обязательства юридического лица или индивидуального предпринимателя, заключивших охотхозяйственное соглашение, проводить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, создавать охотничью инфраструктуру, обеспечивать внутривладельческое охотустройство;

7) обязательство органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации предоставить юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, заключившим охотхозяйственное соглашение, в аренду на срок действия охотхозяйственного соглашения без проведения торгов земельные участки и лесные участки;

8) обязательство органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации предоставить юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, заключившим охотхозяйственное соглашение, право на добычу охотничьих ресурсов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

9) ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение охотхозяйственного соглашения;

10) иные предусмотренные федеральными законами условия.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Процессуально-правовой целью рассмотрения споров об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, является внесение определенности в правоотношения сторон и установление параметров обязательственных правоотношений сторон посредством определения в судебном акте условий договора, по которым у сторон имелись разногласия.

В пункте 2.4.2 заключаемого соглашения указано, что лесные участки в границах охотничьего угодья не предоставлены. Разногласия сторон по названному пункту заключаются в необходимости включения условия о том, что при предоставлении лесных участков в соответствии с пунктом 1.2 договора сведения об их местоположении, границах и площади подлежат включению в соглашение, путем оформления дополнений к нему.

Суд первой инстанции счел, что заключаемое соглашение направлено на урегулирование между его участниками отношений по созданию охотничьей инфраструктуры и по сохранению охотничьих ресурсов и им не регулируются

отношения аренды участков лесного фонда.

Между тем, в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 27 Закона № 209-ФЗ охотхозяйственное соглашение должно включать сведения о местоположении, границах и площади охотничьего угодья, о расположенных в его границах и предоставляемых в аренду земельных участках и лесных участках. Таким образом, включение сведений о лесных участках, предоставляемых в аренду в границах охотничьего угодья, предусмотрено законом.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции представителем истца представлена согласованная редакция пункта 2.4.2, в соответствии с которой, при предоставлении в соответствии с пунктом 1.2 земельных участков и (или) лесных участков, сведения о местоположении, границах и площади каждого земельного участка и (или) каждого лесного участка для размещения объектов охотничьей инфраструктуры (вольер, питомник диких животных, ограждения для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, егерский кордон, охотничья база) подлежит включению в настоящее соглашение, путем подписания сторонами дополнительного соглашения в соответствии с пунктом 8.2 настоящего соглашения.

Министерством возражений по предложенной редакции не заявлено.

Указанное оценивается судом как согласование сторонами спорного условия, подлежащего включению в проект заключаемого соглашения.

Принимая решение об исключении из соглашения пункта 6.2.5, которым предусмотрена обязанность охотпользователя осуществлять учет и оценку состояния используемых охотничьих ресурсов, а также оценку состояния среды их обитания в соответствии с методическими указаниями и инструктивными материалами по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, охоты и сохранения охотничьих ресурсов, а при отсутствии методических указаний и инструктивных материалов – по имеющимся научным подходам учёта для видов (групп видов) охотничьих ресурсов, согласно приложению № 2 к соглашению, суд первой инстанции счел достаточным включение в соглашение условия, предусмотренного в пункте 6.2.22 соглашения.

Пунктом 6.2.22 (в редакции истца) на охотпользователя возложена обязанность предоставлять в Министерство ежегодно в срок до 1 апреля данные о численности и распространении охотничьих ресурсов (по видам), динамике изменения численности охотничьих ресурсов (по видам), состоянии охотничьих ресурсов (плодовитость, заболевания охотничьих ресурсов).

Довод апелланта о том, что судом первой инстанции неправильно оценена редакция пункта 6.2.5, как определяющая сроки предоставления отчетов, поскольку в приложении №2 Министерство предлагало установить конкретные формы и сроки отчета в целях оперативного принятия мер для организации сохранения охотничьих ресурсов, что соответствует предусмотренным законом полномочиям истца, не исключает правильности

сделанных судом первой инстанции выводов.

Пунктом 5 части 1 статьи 33 Закона № 209-ФЗ предусмотрено, что Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление следующих полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов: ведение государственного охотхозяйственного реестра и осуществление государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания на территории субъекта Российской Федерации, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения.

Пунктом 3 части 4 статьи 33 Закона № 209-ФЗ установлено, что уполномоченный федеральный орган исполнительной власти вправе издавать нормативные правовые акты по вопросам осуществления переданных в соответствии с частью 1 настоящей статьи полномочий, в том числе обязательные для исполнения административные регламенты, методические указания и инструктивные материалы.

Статьей 36 Закона № 209-ФЗ предусмотрено, что государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания представляет собой систему регулярных наблюдений за численностью и распространением охотничьих ресурсов, размещением их в среде обитания, состоянием охотничьих ресурсов и динамикой их изменения по видам; состоянием среды обитания охотничьих ресурсов и охотничьих угодий (часть 1).

Государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) (часть 2). Данные государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания применяются для организации рационального использования охотничьих ресурсов, сохранения охотничьих ресурсов и среды их обитания (часть 3).

Государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания осуществляется органами государственной власти в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 32 - 34 настоящего Федерального закона (часть 4).

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (далее - Федеральный закон «О животном мире»), государственный учет и прогнозирование состояния животного мира осуществляют специально уполномоченные государственные органы по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания в соответствии с разграничением полномочий, предусмотренным статьями 5 и 6 настоящего Федерального закона.

Согласно статье 15 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ, государственный мониторинг объектов животного мира является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляет собой систему регулярных наблюдений за объектами животного мира, их распространением, численностью, физическим состоянием, а также структурой, качеством и площадью среды их обитания. В

силу статьи 40 Закона № 52-ФЗ пользователи животным миром обязаны осуществлять учет и оценку состояния используемых объектов животного мира, а также оценку состояния среды их обитания.

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 344 утвержден Порядок осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных (далее – Порядок № 344), согласно пункту 1 которого государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания представляет собой систему регулярных наблюдений за численностью и распространением охотничьих ресурсов, размещением их в среде обитания, состоянием охотничьих ресурсов и динамикой их изменения по видам, состоянием среды обитания охотничьих ресурсов и охотничьих угодий.

В силу пункта 4 Порядка № 344 при осуществлении государственного мониторинга определяется: численность и распространение охотничьих ресурсов (по видам), размещение их в среде обитания (в разрезе охотничьих угодий и иных территорий, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов); динамика изменения численности охотничьих ресурсов (по видам) с начала осуществления Государственного мониторинга в субъекте Российской Федерации; состояние охотничьих ресурсов (плодовитость, заболевания охотничьих ресурсов); состояние среды обитания охотничьих ресурсов (площадь категорий среды обитания, указанных в пунктах 7.1.1 - 7.1.13 настоящего Порядка); площадь охотничьих угодий (общедоступных, закрепленных) и иных территорий, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов; площадь территорий, пригодных для обитания охотничьих ресурсов.

В силу пункта 7.2.2 Порядка № 344 осуществляется сбор сведений о численности и состоянии охотничьих ресурсов в закрепленных охотничьих угодьях - юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения или у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу Федерального закона № 209-ФЗ.

Из пункта 9 Порядка № 344 следует, что ежегодно до 1 апреля лица, указанные в пункте 7.2.2 настоящего порядка, представляют в уполномоченный орган данные о численности и распространении охотничьих ресурсов (по видам), динамике изменения численности охотничьих ресурсов (по видам), состоянии охотничьих ресурсов (плодовитость, заболевания охотничьих ресурсов).

Приведенные положения нашли отражения в пункте 6.2.22 соглашения.

Возражения Министерства в части того, что исключение пункта 6.5 из проекта соглашения создаст препятствия для реализации возложенных на него полномочий по осуществлению государственного мониторинга охотничьих ресурсов, приведенные со ссылкой на Порядок ведения государственного учета, государственного кадастра и государственного мониторинга объектов животного мира, утвержденного приказом Минприроды России от 22.12.2011 № 963 (далее Порядок № 963) обоснованно отклонены судом первой

инстанции ввиду его отнесения (в части пунктов 8, 10, 11) к компетенции уполномоченных органов субъектов Российской Федерации, а не юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, заключивших охотхозяйственные соглашения.

Исключение из редакции соглашения пункта 6.2.7 об обязанности охотпользователя предоставлять в Министерство в сроки, не позднее 45 дней до дня, установленного для предоставления информации Министерством в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, необходимую для ведения государственного охотхозяйственного реестра информацию по формам, содержащимся в методических указаниях и инструктивных материалах, либо формам, утвержденным приказом уполномоченного федерального органа исполнительной власти в части предоставления сведений или информации, мотивировано судом первой инстанции отсутствием законодательного регулирования такой обязанности, с учетом изменения редакции пунктов 31 и 32 Положения «О составе и порядке ведения государственного охотхозяйственного реестра, порядке сбора и хранения содержащейся в нем документальной информации и предоставления ее заинтересованным лицам», утвержденного Приказом Минприроды от 06.09.2010 № 345, ранее (до издания приказа от 17.06.2014 № 269), устанавливающих обязанность по предоставлению соответствующей документированной информации юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере охотничьего хозяйства.

При отсутствии законодательного регулирования возникших разногласий при формировании названного условия, на истца может быть возложена только та обязанность, исполнение которой он согласен осуществлять на добровольной основе.

Ссылка Министерства на невозможность реализации полномочий по ведению охотхозяйственного реестра в силу статьи 33 Закон № 209-ФЗ и пункта 1 части 4 статьи 1 Закона Челябинской области № 557-ЗО «О регулировании отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Челябинской области» без урегулирования вопроса о порядке и сроках предоставления соответствующей информации охотпользователем не может служить основанием для возложения на РОО «Облохотрыболовсоюз» соответствующей обязанности.

Разногласия сторон по пункту 6.2.10 соглашения возникли по поводу необходимости включения в охотхозяйственное соглашение условия о минимальной периодичности осуществления внутривладельческого охотустройства. Предлагаемая Министерством редакция предусматривала проведение охотустройства и утверждения схемы использования и охраны в установленном уполномоченном органом порядке не реже 1 раза в 10 лет. Исключая условие о периодичности, суд первой инстанции учел отсутствие установления пресекательного срока обновления схемы использования и охраны охотничьего угодья в Приказе Минприроды от 23.12.2010 № 559, а также обязанности охотпользователя по предоставлению такой схемы. Кроме

того, на Министерство не возложены полномочия по разрешению вопросов внутрихозяйственного устройства Положением о Министерстве экологии Челябинской области, утвержденном постановлением Губернатора Челябинской области от 20.07.2004 № 366 (в редакции от 21.09.2018 № 204).

Названные выводы не могут быть признаны судебной коллегией правильными.

В целях планирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляются территориальное охотустройство и внутрихозяйственное охотустройство (пункт 1 статьи 39 Закона №209-ФЗ).

В соответствии с пунктами 11–13 статьи 39 названного закона осуществление внутрихозяйственного охотустройства в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается лицами, заключившими охотхозяйственные соглашения, за счет собственных средств. Документом внутрихозяйственного охотустройства является схема использования и охраны охотничьего угодья. В схеме использования и охраны охотничьего угодья определяются мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов, среды их обитания и созданию охотничьей инфраструктуры.

Приказом Минприроды России от 23.12.2010 № 559 утвержден Порядок организации внутрихозяйственного охотустройства, который не содержит положений относительно периодичности проведения внутрихозяйственного охотустройства и утверждения схемы использования и охраны охотничьего угодья.

В соответствии со статьей 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Согласно статье 173 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по спору, возникшему при заключении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении к заключению договора указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Исходя из направленности настоящего спора на внесение определенности в правоотношения сторон и учитывая, что обязательства проводить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, создавать охотничью инфраструктуру, обеспечивать внутрихозяйственное охотустройство являются существенными условиями охотхозяйственного соглашения и одними из основных обязательств юридического лица или индивидуального предпринимателя, заключивших охотхозяйственное соглашение (пункт 4 статьи 27 Закона об охоте), вопрос о периодичности проведения внутрихозяйственного охотустройства и утверждения схемы использования и охраны охотничьего угодья подлежал установлению судом.

При этом, принятие судом первой инстанции редакции пункта 6.2.10 лишь об обязанности организации проводить охотустройство и утверждать схему использования и охраны, не ведет к внесению определенности в

правоотношения сторон, а значит не обеспечивает достижение целей правосудия.

При установлении периодичности проведения внутривидового охотустройства и утверждения схемы использования и охраны охотничьего угодья судебная коллегия полагает возможным учесть, что в соответствии с пунктами 2, 3 Порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, утвержденного приказом Минприроды России от 31.08.2010 № 335 схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, является документом территориального охотустройства, осуществляемого в целях планирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов и направленного на обеспечение рационального использования и сохранения охотничьих ресурсов и осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории субъекта Российской Федерации составляется сроком на 10 лет.

Пунктом 7 Порядка организации внутривидового охотустройства, утвержденного приказом Минприроды России от 23.12.2010 № 559 рекомендовано использовать при осуществлении внутривидового охотустройства материалы аэросъемки и космической съемки поверхности Земли, имеющие давность не более 5 лет на момент разработки внутривидового охотустройства и отражающие реальное состояние экосистем.

Исходя из названного, предлагаемое Министерством в соглашении проведение внутривидового охотустройства не реже 1 раза в 10 лет, следует признать разумным сроком минимальной периодичности проведения внутривидового охотустройства.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции представителем истца представлена согласованная редакция пункта 6.2.10.

Таким образом, пункт 6.2.10 соглашения в части определения периодичности проведения внутривидового охотустройства, подлежит принятию в редакции Министерства по проекту договора, направленному письмом от 25.09.2019 № 05/11030.

Предлагаемая Министерством редакция пункта 6.2.11 заключается в предоставлении информации в сроки и в порядке, установленные Министерством в целях реализации федеральных законов и принятых в соответствии с ними подзаконных актов в сфере охоты и охотничьего хозяйства.

Истец предлагает изложить данный пункт в следующей редакции - «предоставлять информацию в сроки и в порядке, установленном федеральными законами и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами в сфере охоты и охотничьего хозяйства».

Таким образом, разногласия сторон возникли по поводу полномочий Министерства определять сроки и порядок предоставления информации, необходимой для исполнения полномочий по организации охраны воспроизводства объектов животного мира.

Ссылка Министерства на невозможность реализации полномочий установленных статьей 33 Закон № 209-ФЗ и статьей 6 Закона «О животном мире» не может служить основанием для возложения на РОО «Облохотрыболовсоюз» обязанности, не принятой в добровольном порядке и не предусмотренной законом.

В отсутствие соглашения сторон, довод апеллянта о том, что суд не отразил предлагаемую Министерством уточненную редакцию пункта 6.2.11, заключающуюся в предоставлении информации в сроки и порядке, определяемые настоящим соглашением, не привел к принятию неправильного судебного акта.

Оценивая разногласия сторон по пункту 6.2.12 соглашения об обязанности охотпользователя обеспечить ежегодное проведение биотехнических мероприятий в объеме и составе, определяемом схемой, но не менее объемов и состава, обязательных биотехнических мероприятий, определенных Схемой размещения, использования и охраны охотничьих угодий Челябинской области, утвержденных постановлением Губернатора Челябинской области от 27.12.2018 № 314, суд первой инстанции согласился с редакцией РОО «Облохотрыболовсоюз»: «обеспечить ежегодное проведение биотехнических мероприятий в объеме и составе, определяемом документом внутрихозяйственного охотустройства – схемой использования и охраны охотничьего угодья».

Пунктом 1 статьи 32 Закона № 209-ФЗ предусмотрено, что установление нормативов в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов отнесено к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Из положений статьи 38 Закона № 209-ФЗ следует, что к нормативам и нормам в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов относятся нормативы биотехнических мероприятий; нормы допустимой добычи охотничьих ресурсов и нормы пропускной способности охотничьих угодий; нормативы, предусмотренные настоящей статьей, разрабатываются и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; нормы, предусмотренные настоящей статьей, разрабатываются и утверждаются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В силу приведенных норм федерального закона органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации уполномочены утверждать только нормы допустимой добычи охотничьих ресурсов и нормы пропускной способности охотничьих угодий, а утверждение нормативов биотехнических мероприятий находится в исключительной компетенции уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Частью 3 статьи 47 Закона № 209-ФЗ также предусмотрено, что содержание биотехнических мероприятий, порядок их проведения устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В целях реализации статей 32 и 47 Закона № 209-ФЗ издан приказ Минприроды России от 24.12.2010 № 560, которым утверждено Приложение о

видах и составе биотехнических мероприятий, а также порядке их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов. Согласно пункту 5 названного Приложения проведение биотехнических мероприятий осуществляется ежегодно, в объеме и составе, определяемом документом внутрихозяйственного охотустройства.

В силу части 12 статьи 39 Закона № 209-ФЗ таким документом является схема использования и охраны охотничьего угодья.

Исходя из Порядка организации внутрихозяйственного охотустройства, утвержденного приказом Минприроды России от 23.12.2010 № 559, внутрихозяйственное охотустройство осуществляется в целях планирования в области охоты, сохранения охотничьих ресурсов и направлено на обеспечение осуществления физическими лицами и юридическими лицами видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (пункт 2); внутрихозяйственное охотустройство осуществляется на основе материалов натурных исследований, схем развития и размещения особо охраняемых природных территорий (для особо охраняемых природных территорий), картографических материалов, литературных источников, а также материалов, отражающих численность и состояние охотничьих ресурсов (пункт 4); при осуществлении внутрихозяйственного охотустройства определяются биотехнические мероприятия (пункт 6.2.4).

Как верно определено судом первой инстанции, для организаций, участвующих в сфере охоты, документ внутрихозяйственного охотустройства по своей природе является локальным нормативным актом, а само внутрихозяйственное охотустройство не связано со Схемой размещения, использования и охраны охотничьих угодий субъекта Российской Федерации и осуществляется организациями и предпринимателями на основании иных источников и материалов, перечисленных в пункте 4 названного порядка.

Согласно преамбулы постановления Губернатора Челябинской области от 27.12.2018 № 314, последнее принято на основании части 8 статьи 39 Закона № 209-ФЗ и приказа Минприроды России от 31.08.2010 № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре», которые не регулируют вопросы установления обязательных нормативов биотехнических мероприятий.

В пункте 22 Схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий Челябинской области указано, что проектирование биотехнических мероприятий для Челябинской области осуществлялось с учетом требований приказа Минприроды России от 24.12.2010 № 560, нормативов биотехнических и охотхозяйственных мероприятий в специализированных лесхозах, с учетом современных научных разработок и оценки эффективности проводимых биотехнических мероприятий в охотничьих угодьях.

Однако ни положения названного приказа, ни нормативы биотехнических мероприятий в специализированных лесхозах, ни научные разработки сами по себе не наделяют субъект Российской Федерации соответствующей компетенцией и не являются правовым основанием для установления

императивных нормативов биотехнических мероприятий, подлежащих исполнению юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственное соглашение.

В этой связи довод Министерства о необходимости при регулировании условий п. 6.2.12 соглашения, в части проведения биотехнических мероприятий, указания на объем и состав, обязательных биотехнических мероприятий, определенных Схемой размещения, использования и охраны охотничьих угодий Челябинской области, руководствоваться постановлением Губернатора Челябинской области от 27.12.2018 № 314, подлежит отклонению. Пунктом 6.2.13 проекта охотхозяйственного соглашения определены обязанности охотпользователя обозначить на местности границы охотничьего угодья путем установления по периметру охотничьего угодья аншлагов и карт-схем, с определением их размера и места расположения. При создании в соответствии с законодательством зон охраны охотничьих ресурсов, обозначить на местности границы зоны охраны охотничьих ресурсов в порядке, установленном законодательством.

В соответствии со статьей 39 Закона № 209-ФЗ в целях планирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляются территориальное охотустройство и внутривладельческое охотустройство. Документом внутривладельческого охотустройства является схема использования и охраны охотничьего угодья, в которой определяются мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и созданию охотничьей инфраструктуры.

В соответствии со статьей 47 Закона № 209-ФЗ к биотехническим мероприятиям относятся меры по поддержанию и увеличению численности охотничьих ресурсов. Проведение биотехнических мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения. Содержание биотехнических мероприятий, порядок их проведения устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно статье 51 Закона № 209-ФЗ в целях сохранения охотничьих ресурсов в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами создаются особо защитные участки лесов и другие зоны охраны охотничьих ресурсов, в которых их использование ограничивается. Обозначение на местности границ зон охраны охотничьих ресурсов, в том числе посредством специальных информационных знаков, осуществляется в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 3 Порядка установления на местности границ зон охраны охотничьих ресурсов, утвержденного приказом Минприроды Российской Федерации от 12.11.2010 № 503 установлено, что границы зоны охраны охотничьих ресурсов обозначаются на местности специальными информационными знаками, на которых содержатся сведения о вводимых в целях защиты охотничьих ресурсов ограничениях охоты, названии охотничьего

угодья (иной территории), где устанавливается зона охраны охотничьих ресурсов.

Судом первой инстанции из представленного в материалы дела внутривладельческого охотустройства и схемы использования и охраны охотничьего угодья «Кунашакское» установлено, что в составе биотехнических мероприятий создание зоны охраны охотничьих ресурсов не запланировано. Вместе с тем, исходя из размещения аншлагов и карт – схем с целью предоставления информации для пользователей лесными ресурсами, суд счел возможным изложить пункт 6.2.13 в редакции, предусматривающей необходимость обозначить на местности границы охотничьего угодья, путем установления аншлагов с указанием наименования охотничьего угодья и охотпользователя. Аншлаги должны иметь разборчивые надписи, учиненные на фоне, который будет виден издали. Аншлаги могут быть установлены как на отдельном основании, так и путем размещения на зеленых насаждениях (баннер, растяжка), лицевой стороной обращенной к внешней стороне охотничьего угодья на видном месте. При создании в соответствии с законодательством зон охраны охотничьих ресурсов, обозначить на местности границы зоны охраны охотничьих ресурсов в порядке, установленном законодательством.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции представителем истца представлена согласованная редакция пункта 6.2.13, в которой отсутствует указание на возможность установки аншлагов путем размещения на зеленых насаждениях (баннер, растяжка). Министерством заявлены возражения по предложенной редакции в части формулировки «Аншлаги могут быть установлены», допускающей неопределенность в правоотношениях сторон.

С учетом названного, судебная коллегия полагает необходимым изложить пункт 6.2.13 в следующей редакции: «Обозначить на местности границы охотничьего угодья, установив аншлаги с указанием наименования охотничьего угодья и охотпользователя. Аншлаги должны иметь разборчивые надписи, учиненные на фоне, который будет виден издали и быть установлены лицевой стороной, обращенной к внешней стороне охотничьего угодья на видном месте. При создании в соответствии с законодательством зон охраны охотничьих ресурсов, обозначить на местности границы зоны охраны охотничьих ресурсов в порядке, установленном законодательством».

Ссылка апелланта на согласование аналогичных требований в отношении места расположения и размеров аншлагов, в рамках заключения мирового соглашения по делу №А76-28578/2913, не может свидетельствовать о сложившемся обычае делового оборота. Согласно пункту 1 статьи 5 Гражданского кодекса Российской Федерации обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Соответственно, наличие единичного соглашения, не может свидетельствовать о сложившемся обычае.

Возражения по пункту 4.1 договора, определяющему требования к

минимальному и максимальному количеству охотничьих ресурсов, в отношении которых предоставляется право на добычу, мотивированы апеллянтом направленностью на поддержание численности охотничьих ресурсов на уровне не меньшем, чем на момент заключения соглашения. Цель включения в соглашение требований к минимальной численности охотничьих ресурсов на основании данных за последние 5 лет пользования животным миром подтверждается письмом Минприроды от 05.07.2011 № 04-15-29/9779.

Согласно статье 38 Закона № 209-ФЗ поддержание охотничьих ресурсов в состоянии, позволяющем сохранить их численность в пределах, необходимых для их расширенного воспроизводства, обеспечивается путем разработки, установления и соблюдения нормативов и норм в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

К нормативам в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов относятся нормативы допустимого изъятия охотничьих ресурсов, а также нормативы численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях и нормативы биотехнических мероприятий.

Нормативы численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях состоят из показателей максимальной и минимальной численности охотничьих ресурсов и утверждены Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30.04.2010 № 138.

Согласившись с приведенными истцом данными, суд первой инстанции обоснованно руководствовался данным нормативным актом, отклонив возражения ответчика, основанные на рекомендациях, изложенных в письме Минприроды России от 05.07.2011 № 04-15-29/9779 и общих положениях Федерального Закона «О животном мире».

С учетом изложенного выше, оснований для изменения решения суда первой инстанции не имеется, за исключением пунктов 2.4.2, 6.2.10, 6.2.13 соглашения, которые подлежат изложению с учетом предусмотренных законом требований и фактически согласованной сторонами редакцией.

В данной части обжалуемое решение суда первой инстанции подлежит изменению (пункт 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного акта, на основании части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено.

Государственная пошлина за рассмотрение дела судом апелляционной инстанции распределяется между лицами, участвующими в деле, в соответствии с правилами, установленными статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом разъяснений содержащихся в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», если апелляционная, кассационная жалоба, заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора были поданы освобожденным от уплаты государственной пошлины ответчиком по делу,

государственная пошлина за подачу соответствующего обращения не может быть взыскана с истца, против которого принято постановление суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, так как истец не подавал апелляционной, кассационной жалобы, заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора и не является ответчиком по делу. Таким образом, в этих случаях государственная пошлина не взыскивается.

В данном случае Министерство освобождено от уплаты государственной пошлины.

При таком положении государственная пошлина по апелляционной жалобе, от уплаты которой Министерство в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации освобождено, взысканию с РОО «Облохотрыболовсоюз» в доход федерального бюджета не подлежит.

Руководствуясь статьями 176, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

П О С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Челябинской области от 05.12.2019 по делу № А76-39024/2017 в части изложения пунктов 2.4.2, 6.2.10, 6.2.13 охотхозяйственного соглашения в отношении угодья «Кунашакское», заключаемого между Региональной общественной организацией «Союз охотников и рыболовов» Челябинской области» и Министерством экологии Челябинской области изменить, изложив данные пункты в следующей редакции:

пункт 2.4.2 «Лесные участки: не предоставлены. При предоставлении в соответствии с пунктом 1.2 земельных участков и (или) лесных участков сведения о местоположении, границах и площади каждого земельного участка и (или) каждого лесного участка для размещения объектов охотничьей инфраструктуры (вольер, питомник диких животных, ограждения для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, егерский кордон, охотничья база) подлежит включению в настоящее соглашение, путем подписания сторонами дополнительного соглашения в соответствии с пунктом 8.2 настоящего соглашения».

пункт 6.2.10 «Проводить внутривладельческое охотустройство и утверждать схему использования и охраны охотничьего угодья в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, не реже 1 раза в 10 лет и предоставлять копию утвержденной схемы в Министерство экологии Челябинской области в течение 30 дней со дня ее утверждения (внесения изменений)».

Пункт 6.2.13 «Обозначить на местности границы охотничьего угодья, установив аншлаги с указанием наименования охотничьего угодья и охотпользователя. Аншлаги должны иметь разборчивые надписи, учиненные на

фоне, который будет виден издали и быть установленной лицевой стороной, обращенной к внешней стороне охотничьего угодья на видном месте. При создании в соответствии с законодательством зон охраны охотничьих ресурсов, обозначить на местности границы зоны охраны охотничьих ресурсов в порядке, установленном законодательством».

В остальной части оставить решение Арбитражного суда Челябинской области от 05.12.2019 по делу № А76-39024/2017 без изменения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

Судьи:

И.Ю. Соколова

Г.Н. Богдановская

О.Б. Тимохин